

Надежда Виданова

Слезы русалки

RUGRAM

УДК 82.31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В42

Виданова Н.

В42 Слезы русалки / Н. Виданова — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 574 с.

ISBN 978-5-521-90342-9

Насколько тонка грань между красотой и уродством? Должна ли гениальность прикоснуться к безумию? Являются ли жизнь и смерть двумя сторонами одной медали? Этими вопросами задается художник Александр Дронов, в сознании которого размыты понятия добра и зла. Его роковая любовь к невесте брата и портрет, который он написал в порыве гнева, превращают жизнь Александра и его семьи в череду непоправимых поступков.

Сумеет ли художник, воспевающий красоту смерти, сохранить рассудок? Есть ли во мраке души место для любви?

BIC FF
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90342-9

© Надежда Виданова, текст, 2023
© Евгения Аленушкина,
обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Пленённая дева печальной красы,
Тюрьма твоя вширь необъятна.
Здесь травами души кругом проросли,
Не будет дороги обратно.

Ты волосы чешешь под полной луной,
На волны штормящие смотришь.
И хочется всех утянуть за собой,
И страхам в лицо ты хохочешь.

С водой воедино навеки слилась,
Нашла в ней защиту и дом свой.
На мягкие волны сама улеглась,
Заснула под шум их спокойный.

Ты видишь и бури, и мирную гладь,
Характер воды — точно женский,
Горячие ласки, и гордая стать,
И скорая гибель в отместку.

Зачем ты не хочешь его пощадить?
Он тонет, он гибнет, отравлен!
За что ты решила его погубить?
С водою он силой неравен.

А ты все смеёшься, тянув за собой
Погибшую страстную душу.
Идёт он на зов, он тонет с тобой,
Ему не вернуться на сушу.

Пролог

Черная вода и белый свет луны образовали воистину мистическое сияние. Море и небо слились, став одной стихией.

Он зажег сигарету, поразившись, что огонь вторил краскам воды и воздуха своей приглушенностью.

Она разлеглась на берегу, бесстыдная и нагая, как Ева в раю. Зажженная сигарета освещала ее лицо, для того он, собственно, и зажег свою самокрутку. Прозрачно-зеленые глаза поймали свет луны, вода ласкала длинные точёные ноги.

Четыре стихии встретились, чтоб отдать ей должное. Она принимала их поклонение со спокойным достоинством языческой богини.

Реальность замелькала перед глазами и отступила. В эту ночь безумия и колдовства его приворожила русалка, и он поверил в существование сущностей, невидимых глазу простого смертного.

Часть первая

Все время люди ищут красоту,
Она приносит в душу вдохновенье,
Она способна подарить мечту,
Пусть даже только на одно мгновенье.

За красоту цепляется наш глаз,
Нельзя вот так пройти и не заметить.
Все время на виду и напоказ,
Стоит и зазывает в свои сети.

И добровольно мы сдаёмся в плен,
Так сладко погибать и наслаждаться.
И это стоит огненных геенн —
Гореть, сгорать дотла и не бояться!

Спасает или губит красота?
Она скорее держит на балансе.
В ней всей палитры красок полнота.
Она игра, подобная пасьянсу.

Глава 1

Вера чуть не свернула шею, пытаясь рассмотреть широкую полосу моря, мелькавшего вдалеке.

— Глаз не хватает! — ахнула она, глядя на мужа.

— Увы, дорогая, мы не будем тут останавливаться, — улыбался Саша. — Тем более, это далеко не самое прекрасное, что тебе предстоит увидеть. Ещё успеешь сломать глаза.

— Я хочу посмотреть всё-всё-всё!

Саша только ухмылялся. Вера всегда выглядит рядом с ним словно маленький ребенок.

Муж практически никогда не смеется искренне и от души, его картины (а он художник) вгоняют Веру смущение. Разумеется, Саша хорошо рисует, он мастер своего дела. В его полотнах есть мрачное очарование, но кисть рисует исключительно безысходность.

Он хочет нарисовать море, затем они и едут. Именно Чёрное море, что омывает берег его отчего дома. Ну и еще, как бы между делом, он собирается познакомить жену со своей семьей. И это после четырех месяцев со дня свадьбы и более года настойчивых ухаживаний!

Они познакомились на старом Арбате. Просто Вере вдруг резко захотелось, чтобы ее нарисовал художник. Странное для неё дело, ведь в век фотографий и выдающихся способов их обработки она считала живопись ремеслом, которое должно кануть в Лету.

Но фото фиксировали ее усталый взгляд, скорбно опущенные уголки губ, заискивающее бледное лицо. Неужели она и в самом деле такая? В зеркале Вера видела себя очаровательной, может быть, разве что чуточку серьезной. Улыбка дарила ямочки щекам, голубые глаза смотрели безмятежно и ясно.

Какая она на самом деле? Она нуждалась в независимом и беспристрастном взгляде. В особом взгляде, что не сможет солгать, — взгляде художника, запечатлённом на холсте.

— Сколько стоит портрет маслом? — спросила она у старика, довольно похоже копирующего лицо женщины с фотографии.

— Пять тысяч рублей, но ради вашей красоты нарисую за четыре. — Художник дыхнул на неё дымом дешёвых сигарет.

— А у вас? — Вера посмотрела на семейную пару художников, разложившую картины по соседству.

— Четыре тысячи, девушка, — прозвучал ответ. — У нас единый тариф.

— Для любого художника честь написать портрет такой красавицы. Вам ни к чему торговаться. Вы уже подарили мне вдохновение, а чего ещё мне от вас желать?

Это был, конечно, Сашин голос. И Вера отправилась с ним под ругательства старика и убедительные нелюбезные просьбы семейной пары не сбивать цены. Саша выглядел таким спокойным и безмятежным, даже не удостоил арбатских коллег ответом на громкий скандальный вопрос, что он, собственно, о себе возомнил. Вере это понравилось.

В крошечной, несколько неопрятной мастерской, которую он арендовал на старом Арбате, чтобы рисовать в дождь или зимой, были только картины и несколько бутылок вина.

Вера села на складной стул и нервно пригладила волосы. Саша перебирал кисти. Вере было жутко неловко, она всегда робела перед привлекательными, уверенными в себе людьми. Она робко поднимала глаза, пытаясь разглядеть своего художника, но стоило ему вскинуть голову, учуяв ее взгляд, как Вера тут же опускала ресницы и становилась пунцовой от стыда. Сашина энергетика подавляла ее, он заполнил собой мастерскую, проникая в самые крошечные щели, пока воздух вокруг не стал его запахом — запахом красок, сигарет и свинцового мужского пота. Урывками Вере удалось разглядеть темно-русые волосы, сероватый цвет лица, жесткую властную линию полных губ. Широкоскулое лицо располагало к себе, от природы Саша обладал приятной внешностью. Но было что-то неприятное в самом выражении лица, что-то жестокое и отталкивающее. Вера непременно вычислила бы, что именно так портило Сашино мужественное лицо, не будь она трусихой, неспособной выдержать его взгляд.

— Из-за того, что у меня нет денег, вы поругались с коллегами. — Вера извиняюще улыбнулась. Она произнесла это, чтоб хоть как-то унять свою дрожь, разрядить атмосферу. Или чтобы в этой камерке, дышащей своим хозяином, освободилось немного места и для ее собственного дыхания.

— А, это, — отмахнулся Саша, — не берите в голову, они меня и без вас не любят.

— Вы так молоды и нашли своё призвание. Завидую. Я до сих пор не знаю кем я стану, когда вырасту.

Они оба засмеялись. Сашин смех показался Вере наигранным и излишне громким, так не подходившим к его мелодичному спокойному голосу.

— Иногда призвание само находит тебя, — отвечал Саша. — Рисуешь, когда не можешь не рисовать. Творческие люди всегда не согласны с миром. Они хотят свой, другой мир. И каждый делает его как может: пишут картины, книги, стихи или музыку. И прячутся в этом придуманном мире.

— Ваш мир мрачноват, я бы к вам туда не хотела.

Сашины картины висели на стене, лежали на столе, валялись на полу. Они были беспризорниками. Картины писались уверенными, жесткими, решительными и злыми мазками, идеально передававшими тревожные сюжеты. Ни одного портрета — только пейзажи. Чёрный волк (или пёс?), оскалившись, выл на бледную луну серой ночью. Ночное море штурмовало и топило корабль, накрывая его черно-зеленой волной, без намёка, что кто-либо спасся. Страшное чудовище (неведомое рогатое мифическое существо со щупальцами вместо конечностей) восседало на троне в окружении лежащих обнаженных дев (спящих? мертвых?).

— Не бойтесь, портреты у меня получаются вполне классические. — Саша заметил, какое впечатление на Веру произвели его картины. — Признаюсь, я не слишком люблю портреты, всю жизнь рисовал бы Арбат да море, но заработать можно, только изображая людей. Вот и рисую лица, а в свободное время сочиняю свою мифологию.